

— Это... — Ли Гуаньцзин заколебался. Как и говорила Шимо, Юнь Ло с юных лет усердно тренировалась, едва не положила жизнь, чтобы овладеть боевым искусством. Было бы ужасно жаль, если бы из-за травмы ноги все её усилия пошли прахом. Но он не знал, кто отец ребёнка, да и как сама Юнь Ло к этому относится — тоже. Хотя ему казалось, что избавиться от плода — лучший выход, он не мог принимать такое решение за неё.

— Господин! — с тревогой воскликнула Шимо. — Ребёнка можно будет завести снова! А если нога останется хромой — средство сожаления не найдёшь!

Ли Гуаньцзин понял, что Шимо всё ещё его неправильно поняла. Досада сковала грудь. Он сердито бросил на неё взгляд, развернулся и в одиночку направился в кабинет. Юнь Ло, как оказалось, уже пришла в себя. Увидев, как входит Ли Гуаньцзин, она попыталась приподняться. Лекарь, услышав шорох, тут же предупредил:

— Не двигайтесь, госпожа, осторожнее с раной!

Но Юнь Ло не слушала. Её интересовало лишь одно:

— Мой ребёнок? Что с моим ребёнком?

Шаг Ли Гуаньцзина замедлился. Теперь спрашивать было не нужно — ответ Юнь Ло стал очевиден.

— С ребёнком всё в порядке, — ответил лекарь. — Но что касается перелома ноги...

Только тогда Юнь Ло вспомнила о своей травме.

— Его можно вылечить?

— Срастить кость — можно. Но для этого потребуются лекарства, рассасывающие гематомы, и внутренние, и наружные. А вы сейчас в положении... такие снадобья вам, боюсь, противопоказаны. — Лекарь не стал продолжать.

Юнь Ло замерла. Она устала на свою ногу, а спустя долгое время медленно кивнула:

— Хорошо. Лишь бы оставить дитя — на любую цену согласна.

— Госпожа, одумайтесь! — принялась уговаривать Шимо.

Юнь Ло откинулась на подушки, закрыла глаза и не пожелала слушать.

Лекарь повернулся:

— Вы уже советовались с главой семьи? Будем лечить ногу?

Шимо посмотрела на Ли Гуаньцзина. Тот, видя непоколебимую решимость на лице Юнь Ло, тихо покачал головой. Шимо была разочарована до глубины души.

— Что ж, — холодно произнесла она. — Пусть будет по-вашему.

Лекарь оставил рецепт. Инь Ванцюань, как и в прошлый раз, отправился проводить его, а Жухуа и Чэнь Кэ пошли готовить лекарства. Ли Гуаньцзин в одиночестве вернулся в кабинет. Юнь Ло по-прежнему лежала с закрытыми глазами — то ли спала, то ли нет. Он подошёл, чтобы поправить одеяло. Едва его рука коснулась ткани, Юнь Ло вдруг заговорила:

— Благодарю вас, господин.

Услышав это, Ли Гуаньцзин присел рядом.

— Не стоит благодарности. Просто ответь мне на несколько вопросов.

Юнь Ло открыла глаза и посмотрела на него. Помолчав, спросила:

— Господин... вы защитите моего ребёнка?

— Угу, — кивнул он. — Я защищу вас обоих.

Юнь Ло стиснула зубы.

— Хорошо. Я вам верю. Спрашивайте.

Ли Гуаньцзин перешёл к сути:

— Кто отец?

— Молодой господин.

Ли Гуаньцзин на секунду застыл, а затем ахнул:

— Сьюань?!

Юнь Ло, кусая губу, кивнула.

Если бы Ли Гуаньцзин не узнал раньше о прошлом Лан Чжэня, он бы наверняка счёл слова Юнь Ло ложью. Но сейчас, хоть он и был потрясён, в глубине души уже поверил на треть. Немного поразмыслив, он понял: раз Юнь Ло так легко назвала Лан Сьюаня, значит, между ними всё кончено. И он спросил:

— Твою травму... это тоже он?

Юнь Ло снова кивнула.

— Если это его ребёнок, зачем он тебя калечил?

Юнь Ло опустила взгляд и бесстрастно ответила:

— Мой ребёнок не должен быть безродным. Я хотела для него имени, статуса. А он... не желал меня признавать.

— Не желал? — удивился Ли Гуаньцзин. — Тогда зачем он вообще с тобой...

— Потому что он знал! Ради любви я готова отдать жизнь! Не то что пойти против долга! — Юнь Ло на мгновение замолчала, а затем горько усмехнулась. — Но, видимо, только женщины способны на такую преданность. А я и не знала, что можно так ловко играть в любовь.

Ли Гуаньцзин всегда считал Лан Сьюаня более скрытным и глубоким, чем Цинь Цзыюй, но думал, что это из-за разницы в возрасте и положении наследника рода Лань. Теперь же казалось, будто он никогда и не знал этого друга. Внутренне переварив услышанное, он спросил снова:

— Если ты поняла, что он не стоит таких жертв, зачем тогда губить свою ногу ради этого ребёнка?

— Я больше никому и никогда не доверюсь. Отныне только этот ребёнок будет со мной. Он — моя надежда! — Голос Юнь Ло звучал всё твёрже. Казалось, она возложила всю свою волю к жизни на этого ещё не рождённого младенца.

Ли Гуаньцзин невольно нахмурился. Он молча смотрел на Юнь Ло, понимая, что сейчас не время спрашивать о её планах на ребёнка. Подождав, пока она немного успокоится, он задал вопрос, касавшийся его самого:

— Ты сказала — «пойти против долга»... Когда Сыюань назначил тебя моей тенью, у него были и другие указания?

— Были, — призналась Юнь Ло. — Молодой господин... нет, Лан Сыюань велел мне следить за вами. Сообщать ему о каждом вашем слове и действии.

— И что ещё? — тихо спросил Ли Гуаньцзин. — Он приказывал тебе убить меня?

Юнь Ло вздрогнула и покачала головой:

— Нет. Кроме тех случаев, когда я сама приходила к нему, он всегда наказывал мне вас оберегать.

Загадки, которые копились двадцать лет, казалось, начали раскрываться с того дня в Циси, когда в нём вспыхнул яд. Когда Юнь Ло уснула, Ли Гуаньцзин в одиночестве направился в главный двор. В прошлый раз, когда он спрашивал об отравителе, князь ответил «не знаю» — но за этими словами явно скрывалась неправда. Теперь у Ли Гуаньцзина были свои догадки, и он пришёл к князю за подтверждением.

Нянь Доуэр, увидев, что Ли Гуаньцзин застыл у входа, недоумённо почесал затылок:

— Господин, о чём задумались?

Ли Гуаньцзин очнулся, слабо улыбнулся Нянь Доуэру и шагнул в кабинет князя. Но едва он переступил порог, как замер на месте — в комнате был Ли Чжаоин.

Князь, заметив сына, нахмурил брови:

— Ни единого слова приветствия? Ты меня в грош не ставишь?

— Свой же дом, чего церемониться? — пробормотал Ли Гуаньцзин себе под нос и, не дав князю разобрать слова, поспешно ретировался.

Спустя некоторое время вышел Ли Чжаоин.

— Брат, я закончил. Проходи.

— Я не спешу, — ответил Ли Гуаньцзин.

Ли Чжаоин улыбнулся:

— Я и правда всё обсудил. Кстати, можно я сегодня вечером зайду к тебе? Хочу кое о чём поговорить.

У Ли Гуаньцзина ёкнуло сердце. Он испугался, как бы Ли Чжаоин не прознал о планах Се Юньшу. Он уже собрался было найти предлог для отказа, как из кабинета донёсся гневный оклик князя:

— Ты ещё не вошёл?!

Ли Чжаоин, едва сдерживая смех, прошептал:

— Давай, давай, иди!

Ли Гуаньцзин, понутив голову, с видом провинившегося щенка прошёл в кабинет.

— Через несколько дней — церемония совершеннолетия. А ты ведёшь себя так, будто тебя это не касается! Дома не готовишься, да ещё и пропадаешь неизвестно где! А теперь являешься — и сразу такое бесцеремонное поведение! Где твоя зрелость? — Князь сидел за столом и с недовольством смотрел на сына. Заметив, однако, что тот явно чем-то озабочен, смягчил тон:

— Садись. Что случилось?

Ли Гуаньцзин послушно сел.

— Виноват. Но я отсутствовал не просто так — расследовал кое-какие старые дела.

Князь отнесся к этому без особого интереса:

— Ну и что же?

Ли Гуаньцзин заранее продумал, как начать, и теперь говорил обдуманно:

— У меня есть вопрос. Я хочу спросить вас снова, отец. Тот, кто отравил меня тогда... вы и вправду не знаете, кто это?

Князь молча смотрел на Ли Гуаньцзина. Спустя несколько мгновений он медленно спросил:

— Ты всё это время расследовал именно это?

— Не специально. Но многое наслышалось одно на другое. И хоть я не отличаюсь проницательностью, кое-какие связи проследил.

Князь кивнул, давая продолжить.

— Начну с событий месячной давности. В начале седьмой луны я едва не принял порошок Пяти камней. Последующие поиски почти точно указали, что те люди были из Цяньтана и отправились в путь в тот же день, что и вдовствующая княгиня. — Ли Гуаньцзин пристально следил за лицом отца, замечая, как постепенно сдвигаются его брови. Но князь не прерывал его. — После того как вдовствующая княгиня прибыла в Чанъань, на Западном рынке поползли слухи, будто вы, чтобы защитить меня, истребили весь клан Лань. Совпадение по времени было слишком уж явным. Сопоставив это с предыдущим, я невольно связал всё с вдовствующей княгиней.

— И последнее: вдовствующая княгиня теперь настойчиво желает женить Чжаоина на Лан Сьюй. Оглядываясь назад, и это кажется странным. Лан Сьюй столько лет провела на Утайшани — почему вернулась именно сейчас? И почему сразу же снискала особую благосклонность вдовствующей княгини? Конечно, если бы я не знал о деле двадцатилетней

давности — об убийстве князя Чжао Ли Фу — мне бы и в голову не пришло, что семья Лань может быть связана с вдовствующей княгиней через наследного принца Иня.

<http://bllate.org/book/15944/1425444>